

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПОЛЕМИКА ЦИВИЛИЗАЦИЙ

УДК 008
ББК С 033.11

Я. Кеневич

ЧЕЛОВЕК И СУДЬБА: О ВЕРОЯТНОСТИ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Автор считает, что существующие теории цивилизации делят мир на «большие единицы» на основе определенных критериев, что исключает гуманистические принципы существования и реализации человека. Здесь предлагается рассматривать цивилизационные отношения как отношения между людьми. Эти отношения проявляются как множество сознаний, воле, определяющих общественные системы и выбор принадлежности. Люди осознают собственную свободу, они воспринимают определенные ценности.

Ключевые слова:

идентичность, классификация обществ, культура, множество сознаний общественных систем, национальная идентичность, судьба, ценности, цивилизация, человек.

Существуют ли цивилизации? Ответ очевиден, если принять во внимание количество посвященных этой теме работ. Однако можно ли считать предлагаемые толкования понятия «цивилизация» удовлетворительными? Сомневаюсь, поскольку в основе их лежит определение доминирования.

Начиная с XVIII в. неоднократно предпринимались попытки формулирования теории цивилизации. Как правило, все они служат для классификации как существовавших в прошлом, так и современных обществ. Потребность в такой классификации может казаться на первый взгляд выражением универсального европейского мышления. Однако стремление к классификации проявляется также в глобальном мире, где понятие «цивилизация» служит для характеристики произвольно определяемого множества культур. Весь мир подразделяет-

ся на «большие единицы» в соответствии с каким-либо принципом или критерием, например, экономическим или религиозным. Это деление распространяется затем на человеческие общества. Классификация ведет к тому, что далее цивилизации делятся на культуры. Предпринимаемые попытки классификации, основанные на убеждении в необходимости использования иерархического подхода, исходят из действительного или постулируемого доминирования, выдвигая при этом на первый план европоцентристскую точку зрения.

В представляемой попытке определения цивилизации в качестве исходных были взяты иные предпосылки. Во-первых, в центре внимания находится человек и его отношение к «Своим», «Другим» и «Чужим». Во-вторых, предлагаемый подход указывает на то, что предпринимаемые все с большей силой начиная с

48 XVIII в. попытки определения сути цивилизации указывают на существование реальности, которую нельзя выразить с помощью, в частности, такого понятия, как культура. В отличие от распространенных определений в данном случае цивилизация не является упорядочивающей, устанавливающей иерархию и европоцентристской концепцией. В ее основе лежат холистическое мышление, системный подход и персоналистическое отношение к человеку.

Концентрация внимания на человеке – следствие наблюдения за все более увеличивающимися контактами между людьми разных культур в чуждых для них пространствах. Эти контакты не находят соответствий в доступных дискурсах межкультурных отношений.

К тому же, следует отметить, что подход к проблеме человека и его окружению, как и человека в среде, в условиях глобального мира, требует иного рассмотрения, чем с позиций детерминизма. В связи с этим в качестве субъекта я рассматриваю человека в рамках этнической, культурной, национальной, политической, а также религиозной общности. Одновременно с этим утверждаю, что именно он выбирает свою судьбу. Судьба – это все, что случается с людьми независимо от их воли, включая и то, что становится следствием их поступков. С судьбой связаны решения об образе жизни, принимаемые в материальной и духовной сфере, в реальном или воображаемом пространстве. Такое мышление о человеке перекликается с некоторыми уже существующими концепциями цивилизации. Я имею в виду концепцию культурных кругов Фернана Броделя и взгляд на цивилизацию как на способ совместной жизни Феликса Конечного.

Следствием такого мышления является утверждение, что цивилизации не создают систем. Таким образом, цивилизации лишены идентичности, они являются исключительно частью нашего сознания. Цивилизационные отношения – это отношения между людьми. Конфронтация между цивилизациями – это не более, чем отношения между различными социальными системами [5].

Согласно Фернану Броделю, «следовало бы отказаться от определенных языковых привычек: не говорить о цивилизации как о сущности или организме, индивидуальности, или теле, хотя бы даже и историческом. Не говорить, что

она рождается и умирает, потому что это означает наделение ее линейной и простой человеческой судьбой» [1, с. 288].

Феликс Конечный писал: «Если удастся разъяснить загадку различия цивилизаций, то возникнет новый взгляд на общую историю, который определит взаимоотношения различающихся цивилизаций. Общую историю надо рассматривать как историю борьбы цивилизаций и попыток их синтеза, историю их экспансий и заката, историю возникновения культур и их взаимодействия в составе одной и той же цивилизации, или же подчинения чужой цивилизации, то есть историю взаимодействия цивилизаций как положительных, так и отрицательных. Всеобщая история станет историей методов строя совместной жизни...» [6, с. 318].

Стоит упомянуть также и мнение Самюэля Хантингтона, который писал: «История человечества – это история цивилизаций... На протяжении веков именно цивилизации устанавливали для людей наиболее широкие рамки для определения собственной идентичности» [2, с. 41]. Однако его понимание цивилизации весьма отличается от моего. Впрочем, все вышеупомянутые авторы предлагали именно упорядочивающую классификацию.

Я ставлю под сомнение предпринимаемые до этого времени попытки упорядочивания действительности. Вместо этого предлагаю принять другую перспективу. Вследствие этого «цивилизациями» называю множества сознаний общественных систем (сознаний людей, создающих их), которые сформировались как следствие появления и продолжительного существования убеждения – и воли людей, создающих эти системы, – об их принадлежности к более широкому сообществу, чем то, которое образуется посредством базисных групповых/общественных/государственных связей (племя, народ, государство). В данном случае я имею в виду сознание воображаемого сообщества, более широкого, чем то, которое создается в рамках их собственной культуры. Цивилизация – это выбор принадлежности, который осуществляется людьми, осознающими собственную свободу.

Именно поэтому я особо подчеркиваю связь между национальными узлами и цивилизационной принадлежностью. Конечно же, они различны по своему масштабу, но их объединяет личный вы-

бор. От других сообществ нация отличается своим отношением к воображаемому, чувству участия в едином проекте будущего, ежедневным подтверждением воли существования именно в этой форме. Цивилизация также является эффектом сопричастности человека к общедоступным ценностям, не подверженным какому-либо контролю.

Таким образом, я понимаю цивилизацию как форму, которая устанавливает принадлежность, существующую над разделяющими (и идентифицирующими) культурами. Это чувство принадлежности является результатом того, что люди, принадлежащие к разным обществам и народам, относят себя к общей, доступной им, системе ценностей. Это значит, что люди не только принимают свою судьбу, но и создают свою идентичность на основе принципов и примеров, общих не только для них, но и для людей другой идентичности, другой культуры или даже враждебной государственности. Более того, это определение принадлежности по своей природе автономно, то есть не нуждается в разрешении или утверждении какой бы то ни было внешней инстанции.

Принципиальной предпосылкой предлагаемого подхода является наблюдение, что круг «Своих» определяется идентичностью, основой которой является культура. Базисом отличия «Другого» служит его отличие в культурном плане. Идентичности «Своих» и «Других» уходят корнями и выражаются в различиях присущих им общественных систем, иначе говоря, они основаны на самостоятельности организации и структур этих систем. Таким образом, я подчеркиваю взаимосвязь идентификации человека как со способностью к существованию его общности, так и с возможностью самостоятельного определения принципов изменения этой общности вследствие реакции на внешние факторы, (то есть, ее трансформации). Обнаружение «Чужого» склоняет к предположению о его качественно отличительной инакости, и, как следствие, о его неясной, то есть, не поддающейся объяснению идентичности. Это распространяется не только на «Чужого», находящегося у власти, навязывающего свое доминирование, но также «Чужого», выступающего в роли подчиненного, покоренного.

Как в прошлом, так и сейчас, выявление «Чужого» позволяет «Другим»

увидеть свою собственную взаимную близость. Это умение определять непохожесть как особенную близость требует существования коммуникационного кода, общего для многих культур. Он возникает вследствие отнесения к общим ценностям.

И тут мы подходим к вопросу о происхождении ценностей. Ценности формируются на протяжении долгого времени и принадлежат к духовной сфере. В европейской цивилизации они уходят корнями в христианство. Но христианство дает свои ценности многим цивилизациям. Как эти ценности ни интерпретировать, они находят проявление в жизненных выборах отдельных людей, что, собственно, и подтверждает существование этих ценностей. Такая активная роль человека в создании своей судьбы открывает перед ним возможность расширения круга ценностей за счет собственных концепций, идей, решений. Следует подчеркнуть, что при таком подходе принадлежность к цивилизации является автономным выбором и, соответственно, таким же неприятием. Чувство неприятия «Другими» является для людей, сознательно выбирающих ценности, крайне болезненным опытом. Следует все-таки заметить, что позиция ожидания акцептации «Другими» приводит к зависимости, и даже к колониализму [3; 4]. Яркий пример чему – споры о границах цивилизаций. Подобным образом происходит это и в случае, когда люди сталкиваются с цивилизационным притеснением, когда подвергаются искушению устроить свою судьбу в соответствии с ценностями, навязанными им в результате завоевания или доминирования. Поэтому, когда нам говорят, что мы – «Чужие», это означает только лишь то, что мы должны признать себя суверенными в нашей Инакости. Мы строим тогда свою судьбу, не обращая внимания на внешние оценки. В случае, когда нам навязывают единственно правильную модель жизни, мы выбираем нечто свое, не обращая внимания на угрозу быть непринятым. Национальная идентичность самым очевидным образом связана в данном случае с умением управлять собственной судьбой, с автономным выбором цивилизационной принадлежности.

Я исхожу из того, что люди, хотя, и отличны по природе своей, но равны, поскольку являются людьми, а не на основании установленных законов. Поэто-

50 | му их выбор ценностей, их способ жизни нельзя упорядочить, они не поддаются иерархии. В этом смысле следует рассмотреть цивилизационную принадлежность тех людей, которые на протяжении продолжавшихся столетиями разных экспансий и проявления доминирования оказались цивилизационно подчинены и приписаны «Чужим». Их цивилизационное самоопределение требует единственно решения о противопоставлении судьбе. В отличие от культуры, науки, экономики ценности не могут быть иерархически упорядочены.

Выбор в пользу определенного образа жизни означает обретение способности вести диалог. Диалог – это открытое отношение к «Другим», которое позволяет

общаться с людьми различных культур. Диалог – это возможность в рамках цивилизации.

Можно сказать, что, борясь с судьбой, человек определяет свою цивилизационную принадлежность. Поэтому нет цивилизаций больших и малых, высших и низших. Утверждение чьей-то инакости, вплоть до сомнений в человечности «Чужого», всегда является шагом в сторону установления с ним каких-то отношений. Не думаю, чтобы это могли быть отношения диалога. Нахождение пространства для встречи «Чужих» зависит от силы наших убеждений. Именно поэтому предпринятую попытку нового представления понимания цивилизации я называю гуманистической.

Список литературы:

1. Braudel F. Problemy historii cywilizacji // F. Braudel. Historia I trwanie. – Warszawa, 1971.
2. Huntington S.P. Zderzenie cywilizacji I nowy ksztalt ladu swiatowego. – Warszawa 1997.
3. Kieniewicz J. Political Violence, Civilizational Oppression, and Colonialism // Silent Intelligentsia. A Study of Civilizational Oppression / ed. by J. Kieniewicz. – Warszawa, 2009. – S. 47–58.
4. Kieniewicz J. Political Violence or Civilizational Oppression? Another Attempt at Interpretation of Colonialism // Inteligencja, imperium I cywilizacje w XIX I XX wieku / ed. by J. Kieniewicz. – Warszawa, 2008. – S. 300–301.
5. Kieniewicz J. Wprowadzenie do historii cywilizacji Wschodu I Zachodu. – Warszawa, 2003.
6. Koneczny F. O wielosci. – Warszawa, 1935.
7. Polskie logos a ethos. Rozwazania o znaczeniu I celu Polski. T. I–II.– Poznan – Warszawa, 1921.